

Борьбе с нелегальными рубками леса поможет новый закон о госрегулировании оборота круглых лесоматериалов, – считают в Федеральной таможенной службе России

Нелегальный промысел на лесных делянках, когда незаконная заготовка древесины ведется чуть ли не в промышленных масштабах, – тема, давно «раскрученная» на центральных российских телеканалах. Словосочетание «черные лесорубы» так органично вписалось в нашу повседневную жизнь, что уже давно никого не удивляют сообщения о мобильных и технически надежно оснащенных бригадах нелегальных заготовителей, осваивающих бескрайние просторы нашей родины. Между тем нелегальные лесозаготовки – проблема не только экономическая, связанная с колоссальными потерями бюджета, но и экологическая, так как наносимый природе урон не измеряется только в денежном эквиваленте. Кроме того, нелегальные рубки – это криминальные деньги. Но на пути незаконному лесному бизнесу государство в состоянии поставить надежный барьер.

Одним из механизмов повышения прозрачности лесозаготовительного бизнеса может стать введение государственного контроля за движением круглого леса. Федеральное агентство лесного хозяйства подготовило законопроект о государственном регулировании оборота круглых лесоматериалов, который активно обсуждается уже около полугода на разных дискуссионных площадках. Недавно в Уфе прошла специальная конференция, посвященная борьбе с незаконными рубками. В мероприятии приняли участие и представители таможенной службы. Как выяснилось, ФТС России уже давно ставит вопрос о выработке эффективных методов противодействия нелегальному обороту лесоматериалов. О том, какие конкретно шаги со стороны государства требуются, чтобы переломить ситуацию с незаконными рубками, нам удалось побеседовать с первым заместителем начальника Центрального экспертно-криминалистического таможенного управления Сергеем Метельковым.

– Сергей Николаевич, в последние годы очень много говорится о нелегальных рубках. Насколько, с вашей точки зрения, эта тема актуальна для России? Ведь данные об объемах незаконно заготовленной древесины у разных экспертов порой расходятся в десятки раз.

– Бесспорно, проблема нелегального оборота древесины для России актуальна. Но к экспертным оценкам его я бы относился с осторожностью, поскольку источник данных исследователи не раскрывают. Достоверно не известно, насколько велика доля

нелегально заготовленной древесины в общем объеме поставляемых лесоматериалов. Зато об объемах экспорта древесины, пересекающей российскую границу, можно говорить предельно точно, такие статистические данные таможня имеет. Динамика только по хвойным породам древесины, которые пересекли российско-китайскую границу, выглядит следующим образом. В 2010 году из России было вывезено 11 миллионов тонн, в 2011 году – 11,1 миллиона тонн, за первое полугодие 2012 года – 4,5 миллиона тонн. Через российско-финляндскую границу в 2010 году прошло 3 миллиона тонн, в 2011 году – 2,9 миллиона тонн, а за первые шесть месяцев 2012 года – 1,14 миллиона тонн. Если принять во внимание объемы экспорта, которые выглядят весьма внушительно, то несложно предположить, что древесина сомнительного происхождения играет не последнюю роль.

– Какие регионы находятся в зоне риска?

– У нас есть два главных направления экспорта хвойных пород – восточное – через китайскую границу и северо-западное – через финляндскую границу. Прежде всего, в зону риска можно отнести приграничные регионы.

– В последнее время на разных площадках идет обсуждение законопроекта о введении госрегулирования оборота круглых лесоматериалов. Насколько, с вашей точки зрения, назрела необходимость вмешательства государства в лесной бизнес? Не приведет ли это к негативным процессам в реальном секторе экономики?

– Мы полностью поддерживаем усиление государственного регулирования. Необходимость в этом не то, чтобы назрела, она перезрела. Государственное регулирование оборота круглых лесоматериалов не только не помешает бизнесу, а, напротив, будет содействовать его оздоровлению. Учитывая стремительно приближающиеся перспективы вступления в силу нового Еврорегламента, когда российским лесозэкспортерам придется документально подтвердить легальность происхождения древесины, принятие федерального закона только облегчит жизнь отечественному бизнесу. Федеральная таможенная служба России еще в 2005 году стала инициатором проведения эксперимента по созданию системы учета движения всего заготавливаемого леса в России.

Эксперимент проводился с 2005 по 2007 год в Сибирском и Дальневосточном таможенных управлениях. В его рамках удалось апробировать систему электронного

поштучного учета лесоматериалов. В основе эксперимента была заложена простая понятная идея: право на упрощенный порядок декларирования круглых лесоматериалов получают те предприниматели, у которых имеется система поштучного учета, предусматривающая наличие маркировочной бирки на каждом бревне. На практике номерная бирка крепилась к торцу бревна прямо на делянке с помощью специального молотка, а в электронную базу данных заносились характеристики промаркированного бревна. В итоге мы получали электронный паспорт каждого бревна. Тем самым удалось создать реальный механизм контроля за вывозом леса в постоянном режиме с использованием сканирования бревен. В эксперименте приняли участие 17 российских компаний.

– И лесопользователи пошли на это?

– Да, им самим было интересно принять участие в эксперименте.

– Что доказал эксперимент?

– Начну с того, что объемы экспорта лесоматериалов за время проведения эксперимента увеличились в 1,5 раза. Другими словами, система поштучного учета древесины не стала дополнительным барьером, тормозящим внешнеэкономическую деятельность. Насколько я понимаю, это один из принципиальных моментов, подтверждающих наши первоначальные предположения о том, что вывод бизнеса из тени пойдет ему только на пользу. Помимо этого увеличилась загрузка транспортных средств, что привело к увеличению таможенных пошлин. Так, в первом квартале 2006 года по сравнению с аналогичным периодом 2005 года таможенные платежи увеличились почти на 56 процентов. Мало того, количество административных правонарушений по необработанным лесоматериалам всего за год снизилось в три раза, а в отношении маркированной продукции не было выявлено за весь период проведения эксперимента ни одного нарушения. Результаты, как мне кажется, говорят сами за себя. Мы работаем над этой темой с 2005 года и смогли представить убедительные доказательства эффективности электронной системы учета круглых лесоматериалов. Выигрывают все: государство получает дополнительные доходы, параллельно снижая уровень криминализации бизнеса, а лесопользователи переходят на цивилизованные формы предпринимательства и существенно сокращают время прохождения таможенного контроля. Так что новый законопроект о госрегулировании прекрасно увязывается с общей логикой движения к цивилизованному, легальному, декриминализованному бизнесу.

– А что случилось с экспериментом? Если удалось получить столь убедительные доказательства, почему до сих пор в России не создана система электронного учета?

– Поверьте, после завершения эксперимента ФТС России не раз предпринимала попытки распространить этот опыт на всю страну. Можно только догадываться, почему наши инициативы не получили практического применения. Я не исключаю, что причины этого в серьезном лобби со стороны компаний. Сейчас необходимость введения государственного регулирования, я надеюсь, осознают на всех уровнях власти. И закон, который был разработан Рослесхозом по поручению российского правительства, – убедительное тому подтверждение.

– Но наверняка в законопроекте есть и слабые стороны. Могли бы вы назвать плюсы и минусы проекта федерального закона?

– На мой взгляд, главным плюсом является то, что начатая Федеральной таможенной службой в 2005 году работа завершилась появлением законопроекта, который действительно предусматривает эффективные механизмы борьбы с нелегальным оборотом круглого леса. И этот момент принципиален. Крайне обидно, когда серьезные исследования завершаются пухлыми отчетами, годами пылящимися на полках. Существуют и внешние вызовы, которые стимулируют скорейшее принятие нового закона. Если российские лесозэкспортеры не проведут серьезной работы, связанной с учетом древесины, то введение нового Еврорегламента в марте 2013 года может превратиться в барьер на пути российских лесоматериалов на европейские рынки. Электронная система маркировки круглого леса поможет нашим предпринимателям соответствовать требованиям Евросоюза.

Если говорить о замечаниях и недочетах, то, конечно, они существуют. Мы обратили внимание на то, что в законопроекте круглые лесоматериалы учитываются без коры. Существует товарная номенклатура внешнеэкономической деятельности, где понятие лесоматериалы включает как древесину с удаленной, так и с не удаленной корой. Другими словами, когда в законе акцентируется внимание на то, что учету подлежат лесоматериалы без коры, то, следуя логике, получается, что с корой их учитывать уже не нужно. А это в принципе неверно. Мы предлагаем убрать уточнение, что лесоматериалы должны быть без коры. Поскольку товарная номенклатура внешнеэкономической деятельности – это международный документ, то необходимо учесть его требования в национальном законе.

В законопроекте поштучная маркировка бревен распространяется только на ценные породы деревьев – дуб, бук и ясень. Я убежден, что необходимо маркировать и всю хвойную древесину. Проведенный таможенной службой эксперимент доказал, что это не связано с большими денежными вложениями, но дает положительный эффект. Почему-то наклеить акцизную марку на каждую бутылку проблем не составляет, а идея поштучного учета всей древесины вызывает немотивированное сопротивление.

– Как решают вопросы борьбы с нелегальными рубками в других странах?

– Проблемой контроля за оборотом лесоматериалов мы стали заниматься в 2005 году, американцы – в 2008 году, а Европа только сейчас. В США, к примеру, были приняты изменения в действующее законодательство, предусматривающие уголовную ответственность для тех, кто занимается реализацией незаконно заготовленной древесины. Сейчас там за незаконную торговлю лесоматериалами физическое лицо может быть оштрафовано на 250 тысяч долларов, юридическое лицо – на 500 тысяч долларов. К тому же за подобные преступления в США можно запросто сесть в тюрьму сроком до 5 лет. Лесное законодательство в Америке развивается по пути ужесточения наказания. В Европе в следующем году будет принят новый Еврорегламент, где тоже предусмотрены серьезные штрафные санкции за нарушения лесного законодательства. Другими словами, общемировая тенденция заключается в том, что усиливается государственный контроль за оборотом древесины при одновременном ужесточении наказания. Я думаю, что Россия тоже должна следовать общемировой логике развития. И скорейшее принятие закона о государственном регулировании оборота круглых лесоматериалов станет серьезным шагом в этом направлении.

Антонина КРАМСКИХ